

ДЕВОС Ольга

ПОТЕРЯННЫЙ МИР

ТРИЛОГИЯ ПОТЕРЯННЫЕ МИРЫ
книга первая

12+

Ольга Девос

**Трилогия «Потерянные миры».
Книга первая. Потерянный мир**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Девос О.

Трилогия «Потерянные миры». Книга первая. Потерянный мир /
О. Девос — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04746-4

Селвину и Бо по семнадцать, Море - пятнадцать. Они лучшие друзья, нападающие молодежки по слайболу (игра в мяч на летающих досках), плюс они еще и гении. Единственная их проблема - это кузнецы Тор, Спайк и Спиро. Кузнецы - крепкие ребята, обожающие вместо занятий помахать в кузне кувалдой. Ребята живут на острове. Почти четыре века назад его отрезало от остального мира, и никто уже не может пройти сквозь туманную границу. К Селвину попадает старинный дневник с описанием тех таинственных событий, и он находит способ попасть в большой мир. Но что ждет друзей за туманом? И почему остров так долго был скрыт от мира? Это им и предстоит узнать.

ISBN 978-5-532-04746-4

© Девос О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ. Потерянный мир	6
Глава 1. Хранитель тайны	6
Глава 2. Скайбол	8
Глава 3. Спорный мяч	10
Глава 4. После матча	13
Глава 5. Мира Корнэй	15
Глава 6. Письмо из прошлого	18
Часть 2. Противоборство	21
Глава 1. Дневник	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Потерянный мир. Что же это такое? Какой мир считается потерянным? Тот, который потерялся в пучине стихий или тот, где люди разучились мыслить? Тот мир, который скрыт временем или тот, где больше нет чувств, а жизнь идет по заданным алгоритмам? А может быть, потерянный мир – это мир, в котором не осталось любви и нет надежды ее вернуть? Или потерянный мир – это мир вокруг тебя? Или это ты сам?

Как спасти хотя бы один из этих миров и не потерять, при этом, свой собственный? А может быть проще сделать вид, что потерянных миров больше не существует, и прекратить задавать вопросы?

КНИГА ПЕРВАЯ. Потерянный мир

Часть 1. Письмо из прошлого

Глава 1. Хранитель тайны

– Селвин! Селвин! Ты здесь? – за дверями зазвенел тоненький детский голосок, и, эхом ему маленькие ручки и ножки громко затарабанили по дверям, создавая невообразимый грохот.

Увлеченный чтением подросток вздрогнул, резко вскочил и со звоном врезался в лампу, нависшую почти над самым столом. Растирая ушибленный затылок, он открыл дверь. Свет сквозь дверной проем ворвался внутрь и ослепил глаза.

– Что стряслось, Изабель? – шурясь, он недовольно потряхнул головой.

Опешив, девочка на секунду замолкла, и ее большие синие глаза стали еще больше.

– Как что? Тебя же все ищут! – наконец, выпалила она. – Игра давно началась!

– Игра?.. – переспросил Селвин, пытаясь вернуться в реальность. – Началась? – Его лицо побледнело. – Извини... я потерял счет времени. Я сейчас... – он резко развернулся, уже не обращая внимания на маленькую соседку, все еще что-то тараторящую ему в спину; на ходу натянул командную футболку, вскочил на скайборд, и стремглав полетел к стадиону.

Он не мог взять в толк, как такое могло произойти? Ведь он забежал домой лишь на секунду, чтобы переодеться на игру! А потом вдруг этот пакет... На письменном столе поверх обычного вороха бумаг... Он заметил его краем глаза, и дальше все как-то незаметно вышло из под контроля...

Селвина словно насквозь прожгло электричеством. Это больше походило на наваждение, чем на реальность! Так порой случается, когда на короткий миг мозг выдает желаемое за действительное. Но разочарование не заставит себя ждать, стоит лишь внимательнее присмотреться. Затаив дыхание, он подошел к столу, медленно взял пакет, уверенный, что это лишь обман зрения, и в то же мгновение мир вокруг него исчез, оставив его один на один с неожиданным посланием...

Нет! Он не обманулся! Он узнал бы этот почерк среди сотен других, пусть даже и очень похожих. Дыхание перехватило, а в глазах зашипало от слез: письмо было подписано отцом. Селвин кончиками пальцев дотронулся до дрожащих размашистых букв на конверте, будто сквозь них мог ощутить присутствие дорогого человека. Ведь отец умер почти год назад!

Селвин медленно опустил в стоящее рядом кресло. Скайборд и футболка валялись на полу, а он грустно смотрел на послание из прошлого. «Селвину Корнэю» – прочитал он, и сердце больно сжалось, снова переживая беспомощность перед случившимся несчастьем. Селвин открыл пакет. Кроме письма отца, там лежал сильно пожелтевший пухлый конверт, подписанный незнакомым замысловатым почерком. Небрежно смахнув со стола ворох бумаг, он бросил его на расчищенное место и «с жадностью» развернул письмо.

«С днем рождения, сын!!! – прочитал он первую строчку и до боли закусил губу. – Мне очень жаль, что приходится поздравлять тебя вот таким вот образом. Разумеется, я предпочел бы сделать это лично, но выбора у меня, собственно-то, и нет. Все так некстати! Особенно жаль, что я не увижу твою первую игру в чемпионате.

У нас еще столько незавершенных дел, а я теперь ничем не смогу помочь. Но прошу, продолжай наши исследования. Это очень важно!!! Я знаю, ты не всегда понимал, почему это так важно для меня, но теперь, хочу я этого или нет, мне придется раскрыть тебе свою

тайну. Или знание, если хочешь. В нашей семье оно переходит от отца к сыну с самого начала. Вот такой вот сюрприз в день твоего семнадцатилетия!

Но все по-порядку. Ты, наверняка, заметил мою одержимость выбраться за границы острова. Люди думали, что я помешался, но это не так. В пакете ты найдешь старинный дневник. Почитай его. Там много интересного о реальной истории создания нашего острова, и это объяснит мотивы моих интересов...» На секунду Селвин оторвался от письма. О чем пишет отец? Что за история? Ведь любой мало-мальски грамотный школьник знает, что почти четыре века назад жуткое цунами отрезало их остров от остального мира, и до сих пор наверняка неизвестно, есть ли, все еще, жизнь за туманной границей, за которой заканчивается их мир, или же нет? Все попытки пересечь ее ничего не принесли или стоили чьих-то жизней, поэтому, уже давно никто не пытался пройти сквозь зловеющий туман.

Селвин вновь вернулся к письму.

«Я бы многое отдал за то, чтоб хоть одним глазком взглянуть на внешний мир. Он существует! Я в этом почти уверен. Ты не поверишь, но не было никакого цунами! Наш остров – это результат эксперимента сумасшедшего ученого. Дэвида Корнэя. А дневник – его признание. И никто, кроме «хранителей» этого дневника не знает правду. Причем именно в нем Дэвид спрятал ключ, чтобы найти выход с острова. Но ты сам обо всем узнаешь, когда прочтешь его. Самое обидное, что я так и не узнаю, оказался ли, все-таки, прав наш предок, или все это лишь его паранойя? Надеюсь, ты найдешь ответы.

Конечно, ты еще слишком молод для подобных открытий, но, как я уже сказал, выбора у нас с тобой нет. Твой талант поможет тебе! Кстати, ты очень похож на Дэвида. Кто знает, может именно тебе и суждено найти дверь в большой мир?

Я еще раз поздравляю тебя с днем рождения и желаю победить на сегодняшнем матче. Я очень горжусь тобой! Ты – самый лучший сын, о котором я мог бы только мечтать! У тебя все получится! Я в этом уверен. Удачи! Сегодня она тебе пригодится!

PS: поцелуй от меня Миру и маму».

Селвин несколько раз перечитал письмо. Что, все-таки, имеет в виду отец? Про какую тайну он говорит, и что может быть общего между их далеким предком Дэвидом Корнэем и туманной завесой?

Ладонью он убрал нависшие над глазами непослушные волосы, и осторожно достал древнюю тетрадь из такого же древнего конверта. Из дневника выпала фотография. Дэвид Корнэй на фоне исписанной мелом доски. «Фотка из учебника по истории острова?!» – Селвин внимательно всмотрелся в лицо далекого предка, пытаясь найти с ним общие черты, но кроме цвета волос никаких похожестей не заметил. Хотя, если быть честным, большая часть потомков Дэвида Корнэя унаследовала от него точно такие же выющиеся каштановые волосы. На острове это даже стало отличительной чертой династии Корнэев. Селвин хмыкнул, вложил фото обратно и открыл первую страницу дневника, разглядывая старинный рукописный текст...

Но тут раздался громкий стук в дверь, и Селвин вернулся в реальность. А реальность была такова, что он безо всякой видимой причины опоздал на финальную игру по скайболу. Такого история острова еще не знала!

Глава 2. Скайбол

Денек выдался замечательный! Солнце мягко пробивалось сквозь туманную завесу, а слабый прохладный ветерок приятно освежал, отгоняя влажный тропический жар: без сомнений, дело рук ученых из «отдела погоды». Конечно, они позволяли себе «подправить» погоду лишь в особые дни, но порой Селвину хотелось, чтобы «особые» дни случались почаще. К счастью, сегодня был именно такой. Ежегодный юношеский Чемпионат по скайболу. Почти все островитяне давно уже собрались на стадионе, чтобы воочию посмотреть главную игру года, а Селвин, нападающий сборной, лишь только еще неся над опустевшими городскими улицами вглубь острова.

Скайбол пришел из тех незапамятных времен, когда остров еще принадлежал большому миру. Играли все: и молодые, и старые, и девчонки, и мальчишки. Почти в каждом дворе, и, уж точно, на всех без исключения детских площадках висели корзины или ворота для скайбола. Дети без устали кидали в них мячи, лихо выделявая крутые виражи на маленьких летающих досках, чем вызывали недовольные возгласы своих мамаш.

Правила были самые простые, поэтому каждый, хоть раз, да попробовал встать на летающую доску, или, иначе, скайборд, и забросить мяч в корзину. К тому же, число участников не имело значения, а единственным условием было: не дать мячу упасть на землю. Но уж если это произошло, то команда противника получала дополнительное очко в свою пользу.

После трагедии, когда люди смирились с тем, что остров станет их новым домом, скайбол стал невидимым мостиком, соединявшим их с потерянным миром. Вначале играли улица против улицы, чуть позже, семья против семьи, затем, город против города, и, наконец, сейчас, когда население острова возросло в несколько сотен раз, главная игра года проходила между Восточной и Западной частью острова. Разумеется, попасть в сборную было пределом мечтаний любого подростка. Титул Чемпионов победители носили до следующей игры, а побежденная команда распускалась, и игроки снова доказывали свое мастерство в бесконечных отборочных турнирах.

В прошлом году Селвину и его другу Бодуэну Девале, а проще говоря, Бо, крупно повезло: два нападающих, успешно отыграв Чемпионат, перешли во взрослую группу. Претендентов занять места набралось больше сотни, и все они играли один лучше другого. Но окончательный выбор пал на друзей. И вот, вместо того, чтобы на деле доказать свое мастерство, Селвин позорно опаздывал на матч! Он подлетал к стадиону со щемящим желудок ужасом, боясь даже представить реакцию на свое опоздание не только игроков, но и зрителей.

Запыхавшись от скоростного полета, он плавно опустился рядом с капитаном команды Николаем Орловым и мельком взглянул на табло. 1:0 в пользу Западных. Отлично. Гол забили без него, но главное, не им!

– Играть можешь? – спросил Николай, строго взглянув на нерадивого игрока.

Селвин кивнул.

– Хорошо. Тогда переведи дух и забудь об опоздании. Поговорим об этом позже. Сейчас, сконцентрируйся на игре. Через минуту я объявлю замену.

Селвин хотел спросить, кто забил гол, но вместо этого лишь вжал шею в плечи.

– Мира, – сказал Николай, не дожидаясь вопроса. – Мне пришлось выпустить ее вместо тебя!

Селвин улыбнулся. Мира – не только его сестра, но и лучший друг. Наравне с Бо Девале. В детстве ему постоянно приходилось присматривать за младшей сестренкой, но вместо того, чтобы сидеть с ней, он брал ее с собой, куда бы ни шел. Так ему было удобнее, а родители не возражали. Время шло, и обязанность превратилась в привычку. Да и Мира не возражала играть с друзьями брата. Наоборот, ей это очень льстило, ведь они обращались с ней, как с

равной. Робкая и застенчивая среди сверстников, она преображалась в ловкого сорванца, когда вместе с братом играла в скийбол против соседских мальчишек. А теперь, всем на удивление, она стала запасным нападающим команды Западных и самым молодым игроком «молодежки».

В начале матча зрители удивились, увидев на поле маленькую хрупкую девочку с растрепанной копной каштановых волос. В сравнении с внушительного вида защитниками, она казалась совсем малышкой. Но буквально через несколько минут, по крайней мере, половина болельщиков, уже не думали об ее росте. Они, просто таки, влюбилась в нее, ведь Мира Корнэй открыла счет! Определенно, Восточные не восприняли ее всерьез и заплатились за это, получив гол в свои ворота. Болельщики Западных ликовали! Даже Николай немного успокоился из-за отсутствия ее брата, хотя и понимал, что до конца периода она не выдержит. По плану, он рассчитывал выпустить Миру в случае затяжной безрезультатной игры, чтобы психологически заставить Восточных расслабиться, и дать ей шанс забить решающий гол. Что, собственно, и произошло. Правда, не совсем так, как он задумывал.

Как только началась игра, а Корнэй так и не появился на поле, Николай связался с их соседями и попросил узнать, что там случилось. Когда же Селвин, наконец, соизволил заглянуть на стадион, первый тайм уже был в разгаре. Трюк с Мирой уже не работал, и у противника было явное преимущество. Игру спасал лишь непробиваемый вратарь Западных Тор Спенсер.

Капитан подал знак, и пятнадцатилетняя девчушка, под овации болельщиков со светящимися от счастья глазами подлетела к трибуне команды Западных. В этот же момент на поле появился ее брат.

Выход Селвина зрители не оставили незамеченным. Овации в честь Миры резко превратились в пронзительный свист, а болельщики Восточных истерично захохотали, сетуя, что тот проснулся «слишком рано»! Хуже было с ребятами по команде. Они с ненавистью сверкали на него глазами. Тор провел ребром ладони по шее, лишь на секунду отвлекшись от игры, но сразу же за это заплатился. Восточные не упустили момент и забили ответный гол. Трибуны загудели сильнее. Западные негодовали, а Восточные благодарили Корнэя за неожиданный подарок.

Тор Спенсер горел от ярости. Его губы презрительно шевелились, посылая сотни проклятий ненавистному Корнэю. Между ними и без того никогда не было теплых отношений, хоть они и жили рядом, и играли в одной команде. А теперь, этот гол плеснул в огонь еще больше масла. Но игра продолжалась.

Селвин занял свое место на поле и кивнул Бо. Игра его друга сегодня не вызывала восхищения у публики. Не то, чтобы он играл плохо, нет. Но все его попытки забить гол моментально пресекались защитниками Восточных. Защитники обеих команд, как правило, не вмешивались в ход игры. Их задача – висеть перед нападающими противника, мешая тем забить гол, и здоровенные громилы Спайк Трэвор и Спиро Линден справлялись с этим, как нельзя лучше.

Остаток периода, к сожалению Селвина, не принес изменений. Силы были равны, и спасительного гола он так и не забил, а потому в перерыве, ловил на себе презрительные взгляды товарищей по команде. От новичков не ждали многого, но чтобы опоздать на матч!, этого понимать никто не желал. Селвин приготовился к жестокой расправе, но, к счастью, капитан не позволил начать перепалку.

– У нас еще будет время для этого, – отрезал он. – Сейчас, главное – сосредоточиться. Впереди еще тайм, и вы должны забить решающий гол! Миру я больше на поле не выпущу. Так что рассчитывайте только на свои силы.

Ребята глухо усмехнулись, а Николай продолжал:

– У Восточных сильная команда, но и вы у меня не слабаки! Так что сконцентрируемся на игре, а выяснять отношения будем после.

И дальше без перехода он занялся разбором игры, заостряя внимание на сделанных ошибках.

Глава 3. Спорный мяч

Второй тайм начался стремительно. Игроки обеих команд яростно ринулись в бой. Они стремглав летали по полю, и, казалось, что вот-вот врежутся друг в друга. Но игра продолжалась, никто не сталкивался и не падал, но и голов больше не забивали. Ворота Западных надежно защищал Тор, а защитники Восточных Спайк и Спиро не давали противнику приблизиться к своим воротам. Напряжение на трибунах сменялось разочарованием.

– Если через несколько минут спор не решится, – разочарованно кричал комментатор, – нас ожидает дополнительное время и скучные штрафные броски по воротам, пока, в конце концов, одна из команд не забьет победного гола.

Трибуны недовольно загудели, заставляя игроков нервничать.

И когда на большом табло засветились цифры обратного отсчета последней минуты матча, Западные решились на последний штурм. Николай дал сигнал, и на поле, оставив ворота, торпедой, сметающей все на своем пути, вылетел вратарь Тор Спенсер. Все внимание Восточных перекинулось на него. Но Тор не собирался атаковать ворота. Дождавшись, когда защитники оставят своих подопечных, он с силой швырнул мяч через головы защиты прямо в руки к нападающему, который теперь свободно летал на расстоянии броска от круглых ворот противника. Но Бо не успел среагировать. Мяч отбился от рук и отскочил вверх. Зрители замерли. Бо резко взлетел, вытягивая руки. Казалось, он уже поймал мяч, но тот, выскользнув, полетел вниз. Невероятный возглас разочарования и ликования одновременно залил стадион. Раздалась сирена окончания матча, а на табло вспыхнул странный счет: Западные – Восточные: 2-1.

Зрители взволнованно зароптали, а комментатор удивленно воскликнул:

– Что случилось? Почему гол засчитали не той команде? Это же классика: если игрок роняет мяч, то команда противника получает законное очко в свою пользу! А тут все мы это ясно видели, следовательно, Восточные автоматически выигрывают матч! Я даже подумал, что им запишут два гола, ведь их новый нападающий тоже чуть не свалился со скайборда... Нужно подождать объяснений.

На трибунах Восточных разрастался недовольный рев.

– Я ничего не понимаю, – кричал комментатор. – Говорят, что гол, все-таки, был. Сейчас, сейчас все прояснится! Мне уже звонят, чтобы объяснить ситуацию.

Он замолчал на несколько долгих минут, а рев на трибунах Восточных превращался в грохочущее цунами, в то время как болельщики Западных притихли. Они лишь тихо переговаривались, и, пожимая плечами, предполагали, что, наверняка, произошла ошибка. Лишь несколько человек, ликуя, прыгали, почему-то радостно скандируя:

– Корнэй! Корнэй!

– Я поверить в это не могу! – раздался явно озадаченный голос комментатора. – Оказывается, мы с вами что-то пропустили! Мне сообщили, что решающий гол забил нападающий Западных Селвин Корнэй! Гол был забит за десятую долю секунды до окончания матча, так что обе sireны раздалась почти одновременно. Но, интересно, когда он успел это сделать? Мы же внимательно следили за матчем и прекрасно видели, как Бодуэн Девале выронил мяч! Но не нужно волноваться. Сейчас нам покажут повтор. Да-а, скажу я вам, это должно быть что-то невероятное!

В подтверждение его словам, на гигантских экранах, вешенных со всех сторон стадиона, появилось замедленное изображение последних секунд матча. Крупным планом, разрывая защиту, с мячом по полю летел разъяренный вратарь Западных. К нему со всех сторон, словно мотыльки к свету, слетались защитники и полузащитники Восточных, оставляя нападающих без прикрытия. Тор со всей силы пасует, перебрасывая мяч через головы своих и чужих. Мяч

летит точно в руки Девале. Ему остается лишь перебросить его в ворота... Но движения нападающего неточны. Мяч отбивается от рук... Девале снова пытается его поймать... безуспешно. Мяч падает. А рядом падает второй нападающий...

Но только тут все заметили, что нападающий вовсе не падал. Селвин Корнэй молниеносно спикировал за мячом и, в невероятном сальто, почти коснувшись земли, поймал его и резко отбил в пустые ворота Восточных. Их вратарь, ликуя, уже летел в центр поля к команде.

Зрители в изумлении замерли, наблюдая за замедленным повтором записи решающего гола. Кто-то встал с мест, чтобы получше разглядеть маленькие фигурки, беспорядочно летающие по полю, и найти среди них парня, на их глазах совершившего невероятный пируэт. Но не успели зрители хоть как-нибудь среагировать, как счет снова изменился на 1-1. Тут стадион взорвался громоподобным криком: «Что же, все-таки, здесь происходит?»

– Мне только что сообщили, – судорожно сглатывая воздух от возбуждения, продолжал комментатор, – что Корнэй, выполняя прыжок, волосами коснулся земли, а все мы знаем, что бросок по воротам с земли не засчитывается! Но еще не все решено. В настоящий момент судьи совещаются, засчитывать ли этот гол или нет. В конце концов, это же были только волосы! Да-а! Такого я еще не видел!

Стадион рычал, а комментатор ликовал:

– Вот это гол! Вот это напряжение! Это именно то, зачем мы сегодня здесь собрались! Я даже готов простить Корнэю его сегодняшнее непростительное опоздание. Этот трюк достоин высшей лиги скайбола! Но как же судьи решат судьбу гола? Засчитают его или нет? Что касается меня, то не зависимо от результата, я запомню его, как самый невероятный гол во всей истории нашего спорта!

На экране крупным планом показали мужчину спортивного вида, чуть моложе тридцати. Прямой нос, серые глаза. Узенькая полоска бороды под подбородком. Длинные светло-русые волосы, словно десятки змей, спутаны в пряди и туго собраны пучком на затылке. Он, играя скулами, напряженно смотрел на табло.

– На экранах капитан Западных – Николай Орлов, – продолжил комментатор. – Западным придется туго, если Николаю должен будет уйти! Найдут ли они еще такого же успешного капитана? Благодаря Орлову команда выигрывает уже седьмой раз подряд, если конечно, сегодняшний гол засчитают! Тогда на следующий год он сможет побить рекорд легендарного капитана Восточных Ивана Каменева!

Мужчина на экране, чуть смутившись, усмехнулся и повернулся к двум игрокам, которые сегодня оказались в центре внимания. Не смотря на одинаковые белые командные футболки с черными буквами имен, выглядели они полной противоположностью друг друга. Один – невысокий коренастый, твердо стоял, чуть расставив ноги. Он сложил руки на груди и едва заметно скривил губы в фирменной ухмылке, чуть приоткрывая щербинку на переднем зубе. Эта щербинка, и небольшой шрам на скуле, и нос с горбинкой, как у боксеров, придавали Тору Спенсеру грозный, но, в то же время, притягательный вид, от которого уже давно сходила с ума большая часть школьниц. Футболка плотно облегла его загорелые бугристые бицепсы, широкие спину и грудь, грозя разорваться от напряжения, в то время как на его «коллег» одежда болталась бесформенным мешком. Нескладный худощавый парнишка время от времени ладонью поправлял длинные почти до плеч выющиеся каштановые волосы, которые из-за ветра то и дело налетали на высокий лоб и лезли в глаза. Увидев себя на экране, Селвин смущенно улыбнулся и снова пригладил растрепанные волосы, которые стали «камнем преткновения» в этой игре. Его серые глаза сидели немного далековато друг от друга, но широкий нос, все еще по-детски украшенный веснушками, сглаживал это расстояние, придавая лицу нежеланную в его возрасте наивность.

Не смотря на то, что разница в возрасте ребят была не больше года, Тор выглядел намного старше Селвина. Чуть прищулив карие глаза, он наблюдал за скачущими на табло цифрами

и о чем-то с усмешкой говорил Николаю, время от времени кидая презрительный взгляд на раскрасневшегося от чрезмерного внимания Корнэя.

Наконец, на трибуне комментатора появился один из судей.

– Да-а, что сказать... – растягивая слова, начал он. – Наш скайбол перевернулся сегодня с ног на голову. В буквальном смысле! Мои поздравления Селвину Корнэю, который используя акробатический трюк, спас команду от поражения. Но... – судья понизил голос, – у нас есть строго определенные правила, в которых гол не засчитывается, если во время броска игрок находился в соприкосновении с землей. Возможно, будь у Корнэя прическа, как, к примеру, у Тора Спенсера, подобной проблемы бы не возникло... – На экране крупным планом ухмыльнулся Тор, светло-русый ежик которого вряд ли был длиннее полсантиметра. – К сожалению, это не тот случай, и судьям пришлось поспорить... Но мы, все же, пришли к единодушному мнению. Время движется вперед, преобразуя и меняя все вокруг. Возможно, наступил момент перемен и для нашей любимой игры. Мы решили вписать в правила, что касание земли одеждой или волосами не будет рассматриваться, как соприкосновение с оной, и в результате... – судья посмотрел по сторонам, глубоко и шумно вдохнул, так что приподнялась его грудная клетка и, выпуская воздух, громогласно выкрикнул: – Западные получают Кубок Чемпионов!

Трибуны Западных взорвались ликованиями и аплодисментами. Кто-то из Восточных возмущенно засвистел против несправедливого, по их мнению, решения судей, но большинство болельщиков хоть и без энтузиазма, но встали на сторону красивого гола.

Глава 4. После матча

Как только результат подтвердился официально, Селвин почувствовал спазмы в желудке. Мысль, что уже приближается момент расправы, когда команда накинется на него с обвинениями, словно жирная назойливая муха, не давала покоя: ведь это именно из-за него Спенсер пропустил гол! «Да и Бо придется не сладко», – подумал он, но это лишь удручало вдвойне.

Награждение прошло как-то слишком быстро. Николай и остальные игроки светились от счастья. Селвин тоже хотел бы безрассудно радоваться победе, но ощущение неотвратимой бури накрепко засело в его желудке, не давая ни на секунду ни расслабиться, ни забыться. Не желая перехватить очередной презрительный взгляд, он разглядывал облачную дымку где-то высоко в небе, пока наконец, Николай не повел команду с поля. По дороге Селвин обменялся сочувственным взглядом с Бо, но не проронил ни звука. Их догнал Николай и тихо спросил:

– Корнэй, у тебя есть какие-то внятные объяснения твоему опозданию?

Селвин, потупив глаза, отрицательно покачал головой.

– Ладно, – сказал Николай, поджав губы. – Ты спас нас сегодня, поэтому я спасу тебя. Но если еще раз повторится что-либо подобное, ты сам понимаешь!

Селвин, залившись краской, кивнул.

– Я не хотел этого... – тихо выдавил он, но Николай даже не обратил внимания на его лепет.

В раздевалке капитан, почти со слезами на глазах, благодарил команду за отличную игру.

– Это седьмой год наших побед, – восторженно говорил он. – Я горжусь вами! Особенно в этом году, когда сменилось сразу два игрока, но вы остались победителями!

Ребята довольно бормотали что-то в ответ, а капитан обвел всех серьезным взглядом и продолжил:

– Конечно, я должен отметить, что не все сегодня прошло гладко.

Селвина словно прошибло током. «Да! Началось!» Он захотел провалиться под землю. Или лучше умереть. Он понимал, что такие оправдания, как: зачитался и замечтался, не спасут его от расправы товарищей по команде, поэтому, сказать ему было нечего.

– Я извиняюсь, что... – снова выдавил он, не поднимая глаз.

– Я уже говорил по этому поводу с Корнэем, – прервал его Николай. – Так вот. У него есть убедительное оправдание сегодняшнему поступку. Но я не собираюсь обсуждать это ни с кем, и, думаю, слово капитана для вас достаточно весомый аргумент, чтобы забыть сегодняшнее происшествие. И ты, Корнэй, тоже забудь. В следующий раз никакая причина тебе уже не поможет, но, сейчас, ты достойно показал себя и имеешь право наравне со всеми радоваться победе.

Селвин, не веря ушам, исподлобья взглянул на капитана. Тот подмигнул ему и улыбнулся. Вся суровость ушла, как из его взгляда, так и из голоса.

– А что касается тебя, Девале... – сказал Николай, – тебя спас друг. А друзья на то и существуют! Поэтому, благодари Корнэя.

И он отвернулся от них обоих, ища кого-то глазами.

– Я не понял, а где Мира? – сердито спросил он. – Уж кто-кто, а она-то должна быть здесь!

– Я схожу за ней, – с надеждой предложил Селвин. Ему хотелось поскорее исчезнуть со всеобщего обозрения. Николай убрал камень с его души, но там все еще оставалось большое смятое пятно от его недавнего присутствия.

Но капитан не обратил на него внимания. Он повернулся к Спенсеру и крикнул, пере-крикивая гомон:

– Хорошая игра, парень! Лучше тебя вратарей не бывает!

Тор польщено улыбнулся.

– Хех, должен же кто-то уметь ловить мяч!

Николай усмехнулся и добавил:

– Ты не видел поблизости Миру?

Спенсер пожал плечами.

– Нет. Я тоже не пойму, почему ее здесь нет. Уж кому, как ни ей праздновать победу! Хочешь, я выгляну на стадион?

– Да, давай, найди девчушку! Команда обязана ей выиграть!

Глава 5. Мира Корнэй

После награждения Мира не решилась зайти в раздевалку команды и сидела на трибуне вместе со старшеклассницами из группы поддержки. Она с нетерпением ожидала появления друзей, чтобы обсудить игру и узнать, почему брат опоздал на матч?!

– Что, забыли про тебя, дорогуша? – чуть хрипловато съязвила одна из блондинистых длинноногих девиц, вырывая Миру из размышлений. Ее щеки вспыхнули. Рядом с этими раскрашенными красотками она чувствовала себя неуверенным гадким утенком. А те никогда не упускали момента высмеять «малолетнюю выскочку».

Разумеется, ей было обидно, но она понимала, почему ее ненавидят. Мира никогда не проходила отбора в сборную. Она, вообще, не принадлежала команде! Все случилось спонтанно и совершенно неожиданно.

С тех пор, как Селвин и Бо начали заниматься в сборной, она частенько ждала их на стадионе, наблюдая за тренировками. Однажды, Николай, заметив скучающую на трибуне девочку, пригласил ее на поле, чтобы подразнить своих игроков. Но шутка переросла в удивление, когда она вдруг ловко пролетела мимо огромных верзил, заставив тех нервничать. Тогда-то Николаю и пришел в голову гениальный план, использовать талантливую девочку в случае затяжной безрезультатной игры. Но для тех, кто не прошел отбор, зачисление Мира в сборную, пусть даже запасным игроком, выглядело большой несправедливостью.

– Этой маломерке нечего делать с нашими парнями! – высокомерно воскликнула вторая. – И правильно, что ее оставили! Сопли бы утерла вначале!

Мира, ставшая мишенью насмешек, вжалась в скамью, желая стать невидимой. Она спряталась за Шарлотт, невестой капитана команды, единственной из всех этих длинноногих девиц, которая относилась к ней с пониманием.

– Безмозглые курицы! – тихо, но со злостью прошипела Мира.

– Не обращай внимания, – подмигнула Шарлотт. – Меня тоже достают их однообразные шутки и бессмысленные разговоры. Они, вообще, здесь из-за Тора и его друзей, а не из-за игры. Да и бесятся они, скорее всего, из ревности. Ты же сегодня у нас герой!

Слова Шарлотт немного успокаивали. Шарлотт Бенуа резко отличалась от своих высокомерных и заносчивых «подруг», постоянно пытающихся унижить других, чтобы выглядеть «хозяйками положения». Всякий раз они лезли вон из кожи, только бы оставаться в кругу популярных парней и нисколько не сомневались, что вызывающие манеры, громкий смех и бросающая косметика помогут им удержать свое положение. Шарлотт же смешили их ужимки и стремление казаться значительнее, чем они есть. Она удивлялась, как ребята не замечают их лживого поведения и нередко подтрунивала над ними. Но Тора и его друзей устраивали красивые подруги, и потому, ей приходилось мириться с их обществом.

– Смотрите, кажется, там кто-то из команды... – произнесла Шарлотт. – Рановато, вообще-то!

Мира снова вжалась в лавку: ей не хотелось, чтобы кто-нибудь из ребят слышал насмешки в ее адрес. Девушки же, наоборот, моментально вскочили, и, махнув руками, громко загоготали.

– Наверняка, Николя послал за тобой! Я же говорила, что тебе нужно идти вместе с ребятами, – шепнула Шарлотт. – Удивлюсь, если Николя про тебя не вспомнит. Сейчас увидим.

Мира смущенно улыбнулась. Не смотря на насмешки и злые взгляды, она была несказанно счастлива: ведь ей не только удалось поиграть в финальной игре, но она еще и умудрилась забить гол! Конечно, ей повезло, нет сомнений. Но кто еще в ее возрасте похвастается подобными достижениями?

Девушки, тем делом, уже что-то истерично вопили. Мира презрительно фыркнула, и чуть выглянула из-за Шарлотт. К ним медленно, слегка покачиваясь на доске, подлетал красавчик

Тор Спенсер. Сердце ускорило обороты, а губы сами собой расплылись в улыбке. Эх, позвал бы он ее и, в самом деле, к команде, чтобы эти тупые курицы захлебнулись от зависти и злости! Но, понимая, что это несбыточные фантазии, Мира снова спряталась. Тор был из другого мира. Вряд ли он, вообще, до сегодняшнего матча замечал такую серость, как она. Ей еще три года до окончания школы, а он – выпускник. Ее друзья хоть и попали в сборную, но никогда не были популярными в школе. Скорее даже, наоборот. А Тор – звезда. Вокруг него всегда самые красивые девчонки и самые крутые парни. Да что там школьники! Еще с прошлого года, после того, как его пригласили играть во взрослую лигу, даже учителя стали относиться к нему с особым уважением. Но, было еще одно, самое досадное. То, что увеличивало пропасть между их мирами. Тор и Селвин враждовали между собой с самого детства. И потому Мира даже не питала себя надеждой на дружбу с ним. До сегодняшнего матча. Сегодня, когда она нечаянно забила гол, он улыбнулся ей... и не просто улыбнулся, а послал настоящий воздушный поцелуй! Кто сможет противостоять такому? Конечно же, Мира поняла, что по уши влюбилась в Тора Спенсера.

Из своего укрытия она слышала, глупое хихиканье чванливых блондинок, а потом какое-то странное чавканье. Она выглянула из укромного места, и ее бросило в жар. Лучше бы она не высовывалась! Одна из девиц беспозвоночной гусеницей обвилась вокруг Тора и впилась в него губами, жеманно обхватив руками шею. Мира брезгливо сморщилась и хотела уже спрятаться обратно, но Тор ее заметил.

– А, вот ты где! – пробасил он, равнодушно отрывая от себя прилипший белобрысый репейник. – Да, подожди ты! – сказал он нервно, навязчивой подружке. – Я же здесь, вообще-то, по делу! Мира! Я за тобой! – И он улыбнулся ей, открывая свою щербинку.

Мирино сознание поплыло в нирвану, но скрипучий голос вернул ее в реальность:

– О, наш котик ищет серую мышку?! – громко рассмеялась та блондинка, что только что целовала Тора, снова пытаясь обвиться вокруг его тела.

– Эта «серая мышка» забила гол в Чемпионате! – укоризненно заметил Тор, решительно отдирая от себя назойливую девушку. – Мира, ты почему не пошла с нами? Николай просил привести тебя к команде. Мы бы не праздновали победу сегодня, если бы не ты! – И он с улыбкой протянул ей руку, а длинноногая блондинка в почти обморочном состоянии осела на скамью.

– Скажешь тоже! – смущенно пробормотала Мира. Ее щеки от прикосновения Тора предательски вспыхнули. И чтобы никто не заметил смущения, она резко вскочила на скайборд и описала небольшой полукруг, за одним обогнув стайку белобрысых манекенов.

Тор ухмыльнулся, заметив досаду на лицах подружек.

– Не расстраивайтесь. Скоро и вас пригласят. Сегодня погуляем!

А затем, вскочил на скайборд и догнал Миру.

– Ты сегодня молодец! Спасла игру! Очень круто!

– Да ладно, просто повезло! А вот ты! Никто не ожидал, что ты поймаешь мяч Яна Каменева!

– Ты заметила?

– Такое трудно не заметить! – опешила Мира, совершенно забыв о своем смущении.

– Извини, – буркнул Тор и улыбнулся, удивленно взглянув на нее. – Я и не подозревал, что девчонки разбираются в скайболе. Но ты, похоже, не такая как...

– Ой, да че там разбираться? Играть нужно! Как ты! – отмахнулась Мира. – Меня раньше Селвин тоже на ворота ставил. Чтобы я под ногами не мешалась. – Мира хихикнула.

– Ты была вратарем?

– Да я тот еще вратарь. Если мяч попадал ко мне в руки, то, прощайте ворота! Но я никогда не думала, что вратарь это так круто! Сколько ты сегодня отбил голов? Восемь? Наши полузащитники лучше бы перевешались от такой игры!

Тор хохотнул.

– Вот это ты в точку!

– Ты только им не говори, хорошо? А то меня в другой раз не позовут играть, – Мира тоже рассмеялась.

Правда, смех ушел, как только дверь перед ней распахнулась, и раздались свист и аплодисменты.

– Ты куда пропала? – встречая ее, спросил капитан, нахмутив лоб. – Не забывай, ты теперь тоже равноправный член команды! Ты это уже заслужила! Все-таки гол в Чемпионате, это вам не хухры-мухры!

– Да ладно вы... это же получилось случайно! Всем же ясно, – заливаясь краской от чрезмерного внимания, с трудом выдавила из себя Мира, – они просто не восприняли меня всерьез...

– Ну, знаешь ли! – возмутился Николай, но вдруг улыбнулся и весело сказал: – Всякая случайность это следствие закономерности! Поверь мне, через пару лет ты обязательно будешь первым нападающим команды!

Потом ребята без перерыва подходили к Мире, жали руки и дружески хлопали по спине или плечам. А она, широко улыбаясь, касалась больших, а порой мозолистых ладоней, даже не в состоянии различить, кому они принадлежат.

– Молодец, малыш! Отличная работа!

Мира вздрогнула. Рядом стоял Тор. Она растерянно заглянула в темные, почти черные глаза и вновь оцепенела. Что-то особое, непонятное было в его взгляде, что-то, от чего у нее перехватило дыхание. Она будто бы разучилась говорить и даже просто дышать! Сердце застало, как ненормальное и, конечно же, она опять покрасилась, словно свекла! Смущенная собственным смущением, Мира забормотала что-то нечленораздельное, желая только одного: немедленно провалиться сквозь землю. Что с ней, вообще, происходит? Почему она не может ничего произнести? Ведь она знает, тысячи слов, которые постоянно крутятся на языке... но в нужный момент все они бесследно растворились, оставив вместо себя лишь бесполезные, глупые междометия...

Глава 6. Письмо из прошлого

После обсуждения игры, прямо в разгаре вечеринки по поводу победы Селвин и Бо засобирались домой. Мира протискивалась вслед за ними. Уходить не хотелось. Она так надеялась снова поговорить с Тором. Нормально. Без междометий! Она весь вечер проигрывала в голове этот разговор, придумывая тысячу остроумных вариантов ответов, но момент так и не подвернулся. На пороге она обернулась, в надежде в последний раз украдкой взглянуть на него, но оказалось, Тор тоже смотрел ей вслед. Они улыбнулись друг другу, и он выставил вверх большой палец.

Мира молчала всю дорогу. Она напрочь позабыла о забитом голе и чемпионате, и о Селвине с Бо. Всеми ее мыслями завладел Тор. Ее сердце то сжималось, то хотело выпрыгнуть из груди. Она вспоминала их сегодняшние мимолетные встречи, где она, мягко сказать, не всегда оказывалась на высоте, но, не смотря ни на что, она была счастлива!

Мира очнулась уже дома от пронизывающих взглядов друзей. С трудом заставляя себя выйти из мира грез, она сморщила лоб и огляделась. Оказывается, они сидели в неприкосновенном месте, в святая святых, в лаборатории брата. Новый неожиданный поворот. Обычно, Селвин никого сюда не приглашал. Даже друзей. Но, видимо, случилось что-то из ряда вон выходящее, и, судя потому, что он сам привел их в подвал, объяснить это в двух словах, скорее всего, он не мог.

Мира сидела на старом обшарпанном диване. Папа перенес его сюда много лет назад, когда они купили новую мебель в дом. И именно с этого дивана подвал начал превращаться в его рабочее место. Он принес сюда письменный стол, шкафы, и превратил его в кабинет. Затем здесь начали появляться какие-то приборы. Они вытесняли собой обычную мебель, так, что, в конце концов, получилось большое пространство для лаборатории и маленький уютный закуток для отдыха. Разделял эти зоны рабочий стол, который папа поставил поперек прямоугольного подвала.

Правда сейчас, когда лаборатория полностью перешла к Селвину, письменный стол превратился в, своего рода, границу между хаосом реальной жизни и четкой научной структурой. В буквальном смысле. Ненужный хлам, который Селвин откладывал «на потом» или ленился выбросить, скапливался в закутке, заполняя собой все свободное пространство. Повсюду валялись обрывки проводов, части каких-то деталей, клубки скомканной бумаги, разбросанная одежда, пустые бутылки из под воды и лимонада и пачки от лежавших в них когда-то сладостей... Селвин не очень-то любил прибираться. Иногда маме удавалось заставить его вычистить мусор, но случалось это не так уж часто. Постепенно захламлялся и стол. Теперь помимо пирамиды из выстроенных один над другим разнокалиберных экранов, он был завален бумагой, книгами, грязными чашками, опять же, какими-то деталями, печеньем, батарейками, разноцветными обертками, среди которых при желании можно было найти даже старые слипшиеся конфеты... Но дальше, резко контрастируя с заваленной зоной отдыха, царил порядок и четкая структура. Селвин педантично поддерживал установленный еще отцом порядок в лаборатории и не допускал даже мысли, что кто-нибудь осмелится ступить на «ту половину».

Зато над диваном, возвышаясь над завалами мусора, висели несколько разноцветных скайбордов, а в углу стояла стойка с двумя гитарами. Гитары принадлежали папе. Он любил играть, когда ему нужно было сосредоточиться. Но теперь они лишь создавали атмосферу его присутствия. А вот скайборды были гордостью Селвина. Каждый из них он сделал самостоятельно в разном возрасте. Причем он не только их раскрашивал, но и сам собрал для них двигатели.

Селвин сидел на диване рядом с Мирой, предварительно скинув с него на пол весь хлам, а Бо развалился в бесформенном кресле напротив.

– Ну... теперь рассказывай, – с трудом цепляясь за реальность, сказала Мира и попыталась убрать с лица глупую улыбку. – Что случилось, почему ты опоздал?

Селвин усмехнулся.

– Ну наконец-то, ожила! – насмешливо воскликнул он. – Бо уже распереживался, не заболела ли ты?! Ты, как будто, вернулась из другого измерения! Что с тобой? Злишься что ли?

Мира нервно пожала плечами.

– Все зависит от объяснения, – сказала она, всеми силами заставляя себя не думать о Торе и пытаясь выглядеть заинтересованной. Но на самом деле сердиться она не собиралась. Наоборот, если бы не опоздание брата, ничего подобного с ней бы не случилось!

Мальчишки смотрели на нее с подозрением, не понимая, что вдруг заставило Миру отключиться из реальности.

– Ну, если тебе это, действительно, интересно, – недоверчиво сказал Селвин, – у меня есть о чем рассказать. Вот, взгляните!

Он перегнулся через диван и взял со стола пакет. Мира, увидев надпись, удивленно посмотрела на брата, ее губы внезапно задрожали, а на глазах появились слезы. Бо, ничего не понимая, взял конверт, повертел его в руках и осторожно спросил:

– Что-то специальное?

– Это письмо от папы, – еле слышно прошептала побледневшая Мира.

– От вашего отца? – удивленно переспросил Бо. – Но...

Он не договорил. Он прекрасно понимал, что для друзей эта смерть все еще была не пережитой драмой.

– Да. Я нашел конверт у себя на столе, – ответил Селвин. – Точнее, он лежал там, когда я забежал за скайбордом. Но, клянусь, раньше я его не видел! Его трудно не заметить. Думаю, мама принесла ... – он вздохнул. – Когда отец писал его... он уже знал, что... не... что... его... уже не будет с нами...

Мира всхлипнула и взяла пакет. Она, подобно брату, осторожно провела рукой по надписи, желая затронуть тень отца.

– Не знаю, – еле слышно прошептала она, – смогла бы я, вообще, играть после такого...

Селвин обнял сестру за плечи.

– Не думаю, отец послал это, чтобы мы грустили, – попытался он как-то подбодрить ее. – Вообще-то, он поздравил меня с днем рождения и попросил поцеловать тебя за него, – он чмокнул ее в макушку и, откинув со лба непослушные волосы, продолжил. – Но не только это. Не хотите взглянуть на письмо?

Селвин достал листок, исписанный рукой отца.

– Ну... если ты не возражаешь... – странным низким тоном ответил Бо, все еще чувствуя неловкость ситуации.

– Я-то не возражаю... – ответил Селвин, вновь пробегая глазами строчки. – Я не... возражаю... – эхом повторил он и запнулся.

– В чем дело?

– Я не подумал... Это, вообще-то, какая-то тайна.

Мира и Бо резко уставились на друга, вмиг забыв о переживаниях и смущении.

– Не моя! – быстро добавил Селвин, прожженный укоризненными взглядами.

– А что, мы не умеем хранить чужие тайны? – шмыгая носом, обиженно спросила Мира.

– Вот именно! – согласился Бо. – Если это, разумеется, не какая-нибудь семейная тайна с трупами в шкафу.

Селвин хрюкнул.

– Кто его знает, может там и не один скелет окажется!

– Но ведь ты рассказал об этом Нику! – воскликнула Мира.

– Ничего я ему не говорил, – Селвин опустил глаза. – Он просто меня выручил. Без объяснений. Сам!

– Я всегда знала, что Ник классный! Но почему ты не можешь рассказать это нам? – Мира не собиралась отступать. Она выразительно посмотрела на Бо, подстегивая его красноречивым взглядом.

– Конечно, Селвин, какие могут быть от нас тайны? В конце концов, мы друзья или где? Селвин пожал плечами и громко выдохнул.

– Вообще-то, это такое старье! Сами прочитайте, – с этими словами он протянул Мире письмо. – Даже как-то глупо говорить о тайнах. Но все равно, я хочу, чтобы вы поклялись никому ни о чем не рассказывать!

Друзья небрежно кивнули и жадно впились глазами в лист бумаги.

– Кто такой Дэвид Корнэй? – деловито спросил Бо, пробежав листок глазами.

– Это наш предок. Тот, который из первых переселенцев.

– А-а, – протянул он. – Ну, тогда этой тайне уже четыреста лет. Пора бы ей и выйти наружу!

– Думаешь? – с надеждой спросил Селвин, который тоже не видел в этом ничего такого, что могло бы показаться важным сейчас, и лишь слова отца заставляли его чувствовать неприятную неловкость. – А ты что скажешь, Мира?

– Не знаю, – пожала та плечами. – Но ведь папа не написал, что тебе нельзя нам об этом рассказывать.

– Точно! – кивнул Бо, обрадованный, что разговор про тайны вытеснил грустные нотки из Мириного голоса.

– Да, вы правы. В письме нет ничего такого. Может, действительно, прочитать этот дневник всем вместе? – с надеждой спросил Селвин. – А потом решим, как нам быть «со скелетами».

– Я согласна! – деловито отозвалась Мира.

– О чем разговор! – воскликнул Бо. – Это наша не первая тайна, в конце концов!

– Хорошо, тогда почитаем.

Мира и Бо откинулись на спинки, а Селвин открыл дневник Дэвида Корнэя.

Часть 2. Противоборство

Глава 1. Дневник

« 31 декабря 2429 года.

Сегодня родился мой сын Артур, и я, все-таки, решил начать дневник. С того самого дня, как я узнал о сыне, меня не покидает мысль, что ждет его впереди? Есть ли у него будущее? Не толкаем ли мы человечество, сами того не осознавая, к его концу? Концу, как мыслящей расы! Что станет с Артуром и его сыновьями, если им никогда больше не потребуется использовать свой ум для выживания? Или это просто стресс от окончания работы? А может, я старею и начинаю отрицать прогресс? Время покажет. А записи мне помогут не забывать об этом. Все же, я очень надеюсь, что я не прав.

1 февраля, 2430 год...»

Селвин удивленно поднял глаза на ребят.

– И это тайна?

– На мой взгляд, какой-то бред, – сказал Бо. – Может чуть дальше станет понятнее? Пока только ясно, что у этого Корнэя родился сын, которого звали так же, как и вашего отца. Думаешь, это совпадение? – Бо вопросительно посмотрел на друга.

– Понятия не имею, – пожал плечами тот. – Идем дальше.

«Уже прошел месяц с тех пор, как я сделал первую запись. Мой мальчик растет на глазах. Сегодня он впервые улыбнулся, а мне опять стало страшно из-за осознания, к чему идет человечество. Я знаю, это звучит помпезно, да и друзья смеются надо мной. Советуют наслаждаться тем, что меня окружает, а не рыться в поисках смысла жизни. Но меня не покидает мысль... Я боюсь, что то, над чем я сейчас работаю, приведет человечество к катастрофе. Я стараюсь оттянуть окончание работы, но все равно, в конце концов, должен буду поставить последнюю точку. И тогда... что будет тогда известно одному лишь создателю. Я только не понимаю, почему никто, кроме меня, не видит в этом никакой опасности?»

15 февраля, 2430 года.

Я, наконец, нашел людей, которые разделяют мою точку зрения. Они тоже опасаются, что создание полноценного искусственного интеллекта может стать концом человеческой расы. Такой разум возьмет инициативу на себя и станет сам себя совершенствовать со все возрастающей скоростью. Мы не сможем тягаться со скоростью машин. Возможности людей ограничены слишком медленной эволюцией. Искусственный Интеллект превзойдет человека,¹ и люди останутся не у дел. Наш мозг будет не востребован, что приведет, к его инволюции², которая со временем, превратит людей в животных. Правда, некоторые из моих новых сторонников слишком радикальны. Они предлагают полностью удалить искусственный интеллект и запретить любые его разработки. Но это не изменит дела, а лишь оттянет время. Любые запреты действуют, в точности, наоборот! Тысячи хакеров кинутся в бой, не покладая рук, пока не восстановят его обратно. А что, если найдется какой-нибудь народный

¹ Цитата из интервью британского физика-теоретика Стивена Хокинга.

² **Инволюция** - регресс, упрощение функций отдельных органов

гений, и создаст вместо гармоничного и направленного на благо людей интеллекта, какого-нибудь извращенного уродца? Тогда наш конец настанет гораздо быстрее!

Не знаю почему, но я скрыл от них, что именно я занимаюсь разработкой последних модулей искусственного интеллекта. Мне кажется, я совершаю преступление перед человечеством, но мне не хочется, чтобы кто-то еще тыкал в меня пальцем. Думаю, я сам должен найти выход. Ведь как только я объявлю о завершении проекта, отпадет последняя необходимость в мыслящих людях. Последние профессионалы доживут свой век!

Уже давно главной задачей людей стал поиск новых развлечений. Они больше не думают о хлебе насущном, потому что машины следят за их благополучием и решают все проблемы. А с созданием искусственного интеллекта, теряется последняя необходимость даже в создании этих машин и технологий, так как, отныне, они будут воспроизводить и совершенствовать сами себя, направляя свои действия все на то же «благо человека». Только вот, «благо» ли это?

С другой стороны, я не представляю, как отказаться от этого. Работа компьютеров идеальна и исключает все даже маломальские ошибки. Я и сам никогда не обращаюсь к врачу-человеку, чтобы спасти жизнь близким. Это даже нелепо себе представить! Так же нелепо, как и людей, работающих на заводах и фабриках. Хотя, понятно, что раньше, до создания машин, нам приходилось выполнять всю черную работу самим. Но это уже в слишком далеком прошлом... Мы уже не можем жить в пещерах и выбивать огонь из камня. Мы полностью зависим от машин. И мы не хотим отказываться от этой зависимости, затапливая сами себя в ловушку с головой. А разве скажешь по-другому, когда компьютер собирается, в буквальном смысле, за нас думать!?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.